

Кульжазира Мукажанова

искусствовед,
заслуженный деятель Казахстана

ДУХ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Выставка «Дух Великой степи» под девизом «Біз біргеміз» – «Мы вместе» организована Государственным музеем искусств РК им. А. Кастеева и приурочена к 30-летию создания ТЮРКСОЙ. Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ является авторитетной институцией, которая выступает стержнем объединения и интеграции тюркских государств. ТЮРКСОЙ, которую называют ЮНЕСКО тюркского мира, была основана в 1993 году в результате соглашения министров культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики. Это соглашение было подписано в Алматы, именно казахская земля объединила эти страны.

Выставка «Дух Великой степи» отражает своеобразие культуры кочевников, знакомит с традициями и обычаями казахского народа. В произведениях известных художников Казахстана разных поколений находят свое выражение духовные и этические ценности, издревле скрепляющие тюркские народы. Они запечатлены в знаковых кодах, в присущей восточному искусству красочной орнаментике и изысканной пластике форм.

Открывает экспозицию большое полотно Абылхана Кастеева «Абай на джайляу» 1971 года. Художник использует ясный композиционный приём. Поэт изображен на зелёном джайлау, его фигура выдвинута на первый план картины, Абай восседает на камнях, за его спиной расстилается широкая долина с юртами, людьми, занимающимися повседневными делами, с табунами лошадей. В глубине в синей дымке намечена гряда гор и голубое небо над всем этим великолепным простором. Ландшафт до боли знакомый и родной, составляющий неотъемлемую часть жизни казахского аула. Вся атмосфера картины, ее дух, настроение, состояние затрагивают в душе зрителя самые сокровенные струны. Этот многовековой уклад жизни и составлял менталитет народа, с его мудрым отношением к миру, глубокой философией жизни.

Абай – великий казахский поэт, философ, пророк, мыслитель, воспитатель народа – для всего тюркского мира значимая величина. Много раз художник обращался к образу Абая, каждый раз стараясь создать образ многогранной личности и подчеркнуть момент творческого вдохновения. Поэтому он вводит в композицию атрибуты поэтического искусства – Абай держит в руках книгу, на обложке которой написано «Пушкин», приметы, сообщающие о просвещённом человеке.

Образы родной природы в произведениях Аубакира Исмаилова исполнены эпически грандиозного величия. Таков «Куртогай» (1955), привлекающий своей первозданной мощью. Художник подчеркивает неприступность скал, воспевая их мощь, красоту и древность. В работе «Долина джейранов» (1972) Исмаилов на первом плане запечатлел сценку спокойного отдыха джейранов, которые предстают как часть медленно и тягуче разворачивающегося пространства. Во многих композициях художника пространству отводится громадная роль, как и эмоциональной наполненности цвета. Розоватая дымка придает всей атмосфере пейзажа романтический настрой. В свои пейзажи Исмаилов вносил философские размышления о том, как жить в ладу с собой и миром, мысли о природе бытия, его законах и ритмах.

Следующее поколение представленных на выставке художников – К. Тельжанов, М. Кенбаев, С. Мамбеев и др. создали в живописи картину мира, адекватную национальному мировосприятию и мироощущению.

В «Беседе» (1957) Молдахмета Кенбаева степь – классический образ казахской природы – возникает как мерило подлинного, как часть бескрайнего Космоса. Для кочевника грандиозный природный мир и являлся милым обжитым домом. Художник стремился раскрыть идею гармонии, единства человека с природой. Спокойный, теплый розовато-серый колорит, уравновешенная композиция – всё создает впечатление покоя и тишины. Степь для Кенбаева, как и для других казахских художников, является символом национальной духовной, исторической, культурной преемственности.

Произведение Сабура Мамбеева «У юрты» (1962) – это поэтическая картина о людях, переживающих сиюминутное и вечное во времени. Возникает образ кочевья, как символ прекрасного, но утраченного бытия. Лица персонажей обобщены, здесь художнику не нужна психологическая выразительность образов, жизненная достоверность происходящего. Картина свойственна характерная для всего творчества Мамбеева черта – изображать людей погруженными в задумчивость, спокойную созерцательность. Отсюда некоторая статичность фигур, отъединённых от зрителя. Композиция построена параллельно плоскости холста, взгляд зрителя спокойно и ясно охватывает изображение в целом. Ощущение некоей торжественной статичности усугубляется освещением; источник света как бы вынесен за пределы полотна. Мамбеев умеет соединить в картинах временную, национальную конкретность и обобщение. Это и придает его полотнам черты своеобразия, значительности.

В картине «Звуки домбры» (1958) Канафии Тельжанова сюжет разворачивается возле юрты. На фоне вечернего заката изображена идиллическая сцена – поющая девушка и юноша, играющий на домбре, рядом апашка в кимешке с веретеном в руках. Светлое эмоциональное состояние персонажей, ощущение внутреннего подъема пронизывает всё полотно мастера.

Натюрморты, представленные на выставке, это не только мир вещей, это духовный мир человеческий, в них через национальный колорит воплощены мироощущения человека. Таковы «Дастархан» (1959) Айши Галимбаевой и «Натюрморт на красном фоне» (1967) Токболата Тогусбаева.

На низком круглом столе, покрытом бело-голубой скатертью, предстаёт в «Дастархане» изобилие радующих глаз яств – в центре стола возвышается горка золотистого хвороста, круглящиеся спирали которого вторят узорам на бело-крас-

ном аяккапе. Красочный натюрморт выглядит торжественным и гостеприимным, являясь фрагментом жизненной среды художницы и не только её, несёт в себе мудрость и глубину древней традиции, естественно гармоничной, дарующей особое ощущение красоты, покоя и вдохновения.

«Натюрморт на красном фоне» Тогусбаева запоминается по напряженному цвету, ритму и выбору национальных предметов быта. Красный фон, благодаря своей интенсивности и пространственной глубине, воспринимается как очень напряженная одухотворенная среда. От этого традиционные предметы народного быта приобретают особую конкретность, значительность и важность своего назначения в жизни человека.

Традиционное мировоззрение, на котором базируется современное художественное мировосприятие, проникая в живопись, живет, переосмысливается, становится реальным отражением национальной души, её самобытного мира.

Картина-коллаж «Знак “Коркыт-Ата”» (1992) Абдрашита Сыдыханова отражает важный этап его творчества, когда он выдвинул кардинально новую концепцию художественного выражения, взяв за основу символической живописи древний родовой знак казахов – танба. Картина строится на древней легенде о Коркыте – тюркском поэте-песеннике и композиторе IX века. Предания о Коркыте встречаются практически у всех тюркских народов. Он создатель кобыза, акын, сказитель, покровитель поэтов и музыкантов. Когда Коркыт играл на кобызе, замирала вся природа, земля, небо, летающие птицы, бегающие звери – все живые существа слушали его игру. Даже сама Смерть, застывая от мелодичных звуков музыки, не смогла приблизиться к Коркыту, пока не закончится кюй. Так гласит легенда. Ч. Валиханов писал: «Легенда о Коркыте глубоко оптимистична, смысл её заключается в том, что Коркыт нашёл бессмертие в служении человечеству созданным им искусством». Абдрашит Сыдыханов говорил, что для него, как представителя степной культуры, символика, знаковость органичны. Знаком он творил свою художественную систему, индивидуальную мифологию, подобную мифологии наших предков. Художник, используя метафору, создает сгущенный образ мира, общего для всех тюркских народов.

В работах Турсына Абуова «Натюрморт с кобызом» (1970), Серика Альжанова «Убранство юрты» (1998) передана словно заново открывшаяся им красота народной жизни. С помощью цветовых обобщений и сюжетно-символических композиций они выстраивают лирический и романтический образы традиционной жизни.

Художественная картина мира кочевника предстаёт и в триптихе Салихитдина Айтбаева «Табунщики» (1980). Сочетание конкретности и всеобщего, достоверно показанной природы и смелого, масштабного стремления запечатлеть новые пласты жизни своего времени есть в работах Айтбаева. Это очень яркий талант. Картины воспринимаются как изображение непосредственно увиденного, подводящего зрителя к глубоким мировоззренческим обобщениям, в основе которых утверждается красота и мудрость кочевой культуры.

Полотно Камиля Муллашева «Рождение гения» (1990) посвящается великому мыслителю казахского народа Абаю, рождение которого имело определяющее значение для народа. По замыслу автора сам факт рождения гения имеет многозначный смысл. Мать с ребенком воспринимаются как символ мадонны с младенцем. Окружающие ее женские фигуры подобны сказочным феям, наделяющим

младенца необыкновенными талантами. Они словно предсказатели судьбы. Мать с младенцем выделена золотым свечением, и это переносит, казалось бы, обыденный сюжет во вневременную категорию. Золотой свет символизирует божественное начало. Цвет имеет важное значение для картины. Он выявляет форму, придает динамичность композиции, декоративную насыщенность, фактурность и мощное эмоциональное звучание. Произведение написано со всем блеском мастерства, которым в полной мере наделен художник. Цельность живописного воплощения, выразительное пластическое решение, сила обобщения сообщают работе высокий нравственный заряд.

Тема личности, брошенной в непростое пространство жизни, и национального героя, тюрка, вписанного в мировую историю, волнует Ерболата Толепбая в работе «Писатель Ч. Айтматов» (1983), из серии «Великие перемены». Действие происходит в бесконечном просторе степи и небес, создавая чувство величия уходящих одновременно и ввысь, и вдаль пространств. Образ Айтматова у Толепбая отличает глубокая внутренняя цельность, в нем художник воплотил стойкость и незыблемость основных человеческих качеств и их неизменность во времени.

Углубленное проникновение во внутренний мир человека, раскрытие его характера присущи творческому методу Тулегена Досмагамбетова. В бронзовом «Портрете Олжаса Сулейменова» (1977) он запечатлел уникальные качества личности казахского поэта, его неповторимое обаяние, узнаваемую внешность с непокорной волнистой прядью волос на лбу, сдержанную эмоциональность, творческую энергию. Художнику удалось передать динамичный образ поэта, соответствие его внешнего и внутреннего облика. Сосредоточенный взгляд, разворот плеч, жест правой руки, обращенный к аудитории, демонстрируют готовность к диалогу с современностью, со своими читателями.

Интерпретация кочевой культуры, стремление пластически выразить особенности ее философского миропонимания, картина мира, в которую художники вносят свое чувство гармонии, равновесия мироздания, нашли убедительное воплощение в многожанровом искусстве художников страны.

Мейржан Нургожин выбрал для картины «Посещение кузницы Касым ханом – 1511» (2016) историческую эпоху начала XVI века, когда казахским ханством правил Касым-хан. Его правление стало эпохой расцвета казахского государства. Под его руководством были укреплены экономические и политические позиции государства, происходило активное развитие и расширение территории. Поэтому не случайно выбор художника пал на кузницу. На первом плане в центре композиции собраны великолепно написанные седла, щиты, шлемы, оружие. Слева Касым хан в доспехах держит в руках саблю, пробуя ее остроту. Мастера заняты своим делом, горит огонь в печи, где закаляют булат. В глубине композиции конные всадники, сопровождающие хана. Нургожин ставит перед собой задачу: не только отобразить эту важную историческую эпоху, а создать ощущение времени. В картине дано развернутое сюжетное повествование, что в свою очередь повлекло реалистическое решение с яркой передачей его на холсте, выполненное с большим живописным мастерством. Почти монохромная цветовая гамма, глубоко воздействуя на душу зрителя, помогает ощутить флёр прошлого, всю значительность и неповторимость запечатленного события.

Замечательный пример сохранения и продолжения традиций народного прикладного искусства представлен в творчестве самобытного художника Зейнелхана

Мухамеджана. На выставке экспонируются две его работы – «Дала дүбірі» («Звуки степи») и «Муза», выполненные в технике традиционной тамбурной вышивки – біз кесте (вышивка крючком). В свои композиции мастер включает фрагменты вышивок старых тускизов, лоскуты которых он бережно сохраняет, считая, что любой предмет народного искусства может быть возрожден. Таким образом, продолжается процесс развития, новое осмысление прикладных предметов, и начинается их новая жизнь в качестве самостоятельного декоративного мотива. В произведении «Дала дүбірі» осмысливается тема степи как символического пространства родовой земли, – центральную часть работы заполнили силуэты коней, распластанных в стремительном беге. Зритель здесь охвачен чувством движения, словно явственно слышимых звуков топота копыт табуна лошадей. Бордюры выложены из оригинальных фрагментов сохранившегося тускииза. Работы Зейнелхана отличают гармоничное сочетание благородных оттенков фона и вышивки. Это не прямое копирование национальных образцов, а творческая интерпретация орнаментальных мотивов, умение создать гармоничную завершенную композицию. Более того, новое осмысление изображения усиливает его орнаментальное значение.

Выставка «Дух Великой степи» – «Біз біргеміз» является ярким примером изобразительного искусства современной тюркоязычной страны с её большим интересом как к этнокультурным традициям, национальной истории, так и к современным общечеловеческим проблемам и духовным поискам, таким образом способствуя решению главной задачи ТЮРКСОЙ – содействовать духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов, сохранению и широкому представлению богатого культурного наследия тюркского мира.

